

діяльності керівника сфери освіти належить організації та проведенню різноманітних комунікативних заходів – науково-практичних конференцій, симпозіумів, форумів та роботи різноманітних постійно діючих і короткотермінових об'єднань, робочих груп, проектів тощо.

4. Організаційно-управлінський компонент змістової структури професійної діяльності керівника освіти включає діяльність із забезпечення реалізації функцій, покладених на конкретний орган управління освітою відповідно до його місця в управлінській ієрархії, а також кадрових, інформаційних, фінансово-економічних, технічних ресурсів тощо. Управлінська діяльність не є переліком суто технічних видів робіт. Вона передбачає здатність керівника здійснювати довготермінове і короткотермінове планування, приймати рішення в нестандартних ситуаціях, спілкуватися з людьми, нести відповідальність за успіх загальної справи тощо. Все це можливо на основі глибоких знань у галузі державно-управлінської діяльності та освітнього менеджменту, освітньої політики, психології управління тощо. Тому цілком правомірно розглядати в структурі професійної діяльності керівника освіти як окремий компонент – організаційно-управлінський.

5. Соціально-психологічний компонент змістової структури професійної діяльності керівника освіти включає діяльність керівника із налагодження ефективної управлінської взаємодії із використанням відповідних соціально-психологічних методів, управління конфліктами, профілактику стресів в управлінні, систематичну роботу із розвитку колективу, а також використання системи управлінських комунікацій. Зазначений компонент є «надкомпонентом», адже соціально-психологічні дії, що до нього входять, реалізуються також і в усіх інших компонентах змістової структури професійної діяльності керівника освіти. Доцільно зауважити, що кожний із виділених компонентів є достатньою мірою широкий й визначає певний напрям професійної діяльності керівника сфери освіти. Тому компетентності, які можуть забезпечити успішну діяльність керівника, також можуть бути чисельними.

Отже, визначення професійних компетентностей керівників сфери освіти є ключовим при розробці та запровадженні компетентнісного підходу до навчання. Розкриття сутності професійних компетентностей є основою для подальшого формування змісту навчання управлінців, розробки відповідних освітніх технологій, створення навчально-методичної бази навчання.

Література

1. Луговий В. І. Ключові поняття сучасної педагогіки: навчальний результат, компетентність, кваліфікація / В. І. Луговий, О. М. Слюсаренко, Ж. В. Таланова // Педагогічна і психологічна науки в Україні : зб. наук. праць : в 5 т. – Т. 1 : Загальна педагогіка та філософія освіти. – К. : Пед. думка, 2012. – С. 23–38.
2. Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України ; гол. ред. В. Г. Кремень. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
3. Резник С.Д. Новые приоритеты деятельности и моделирование качеств руководящих кадров высших учебных заведений [Текст] / С. Д. Резник, О. А. Сазыкина // Университет. управление: практика и анализ. – 2008. – № 6. – С. 57–61.

ОПЫТ ПОСТИЖЕНИЯ ИСТОРИИ, КАК ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мищенко В. И.

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
г. Харьков*

Преодоление антропологического кризиса требует понимания духовности в её историческом аспекте. «Расшифровать человека, – по мысли Терьяр-де-Шардена, – значит, в сущности, попытаться узнать, как образовался мир и как он должен продолжать образовываться» [12, с. 221].

Как проанализировать этот исторический опыт духовного развития человечества, увидеть узловые моменты развития? Привычной, наиболее распространённой методологией для традиционной классификации истории, призванной проявить смыслы исторического процесса, является система критериев, так или иначе связанной с экономической и социальной сферой человеческой жизнедеятельности, способом производства. В формационной парадигме К. Маркса это базис, как господствующий тип производственных отношений, в цивилизационной Г. Эванса, А. Тоффлера – качественный этап развития техники. Такую систему принято считать научной, поскольку она базируется на системе объективно представленных феноменов человеческой деятельности. Парадоксальным является тот факт, что сама деятельность индивидов, формирующая историю, представляет не что иное, как порождение и функцию сознания, а человек, как носитель этого сознания, остаётся в тени нашего рассмотрения, на обочине истории. Фактически отброшенной является и духовная деятельность, о которой Н. Бердяев писал: «Духовная жизнь есть наиреальнейшая жизнь. Лишь в неизъяснимой глубине дух вбирает в себя мир и бросает на него иной свет» [2]. На связь истории и духовности указывал и Николай Гартман. В статье, посвящённой проблеме духовного бытия он обращает внимание на то, что «под историей всякий раз подразумевают историю людей», человек есть как существо духовное, так и существо историческое, следовательно, «всякий дух имеет свою историчность». И более того: «Бездуховное бытие не имеет истории» [3, с. 608].

Существует ли опыт формирования истории духа человеческого? Да, существует. Идеалистический подход во взглядах на историю, основанный на положении, что целью истории может быть только осуществление идеи просматривается в учениях С.Л. Франка, В. Гумбольта, Л. фон Ранке, И. Дройзена, П. Лаврова, Н. Михайловского, Р. Коллингвуда и Б. Кроче. Обосновывая приоритет идеалистического подхода к истории, С.И. Герасимов, указывает на тот факт, что идеалистический взгляд на историю – «это действительное следование принципу гуманизма, путём постановки человека в центр истории» [4, с. 19]. Учитывая позитивное стремление «гуманизировать историю», поставив в центр исторического процесса человека и его разум, продуцирующий идеи, изменяющие реальность, следует всё же отметить, что сами идеи не возникают не на пустом месте, не в вакууме, не в изолированном космическом пространстве, а в реальных коллизиях и противоречиях становления человечества. Сам мир идей должен иметь ярко выраженную взаимосвязь с реальными историческими процессами и свою внутреннюю логику развёртывания. Поэтому можно найти глубинный смысл в теории восхождения абсолютного духа Георга Гегеля, где он выделяет три этапа восхождения духа, которые отражают, в своей сущности, уровни развития самосознания: это формирующееся сознание первобытного дикаря, названное Гегелем субъективным духом, объективный дух, когда он «выходит» за границы индивидуального сознания и более высокий этап синтеза, когда индивидуальный субъективный дух «сливается» с коллективным объективным духом в абсолютном. Так развивается социум, общественное сознание, так отрываются перспективы будущего человечества. Напротив, теория интеллектуального развития человечества в виде стадий духовного развития Огюста Конта, связанная с идеей поэтапного перехода от религиозной, к метафизической, и от неё – к научной стадии, ограничено рамками позитивизма, что не нашло подтверждение в истории. Не находит своё подтверждение и идея «конца истории» оригинального мыслителя и талантливого учёного Фр. Фукуямы, напротив, история демонстрирует нерешённость проблемы концепта исторического развития. Идеалистические концепции, таким образом, несут в себе опасность «искривления» реальной логики исторического процесса, могут быть следствием духовного произвола.

Где же выход? Во-первых, следует обратиться к словам Эриха Фромма о том, что бездуховное бытие, не имеющее своей истории – это бытие, лишённое смыслов, своей драматургии, внутренне переживаемых экзистенциальных противоречиях и противоречиях внешних, исторических, отражающих своеобразие той или иной эпохи. Следует обратиться и к

призыву Н. Бердяева «вернуться к тайникам исторической жизни, к ее внутреннему смыслу, к внутренней душе истории [1, с. 9–10], что мнению философа, возможно только в условиях использования остроты сознания для видения всего процесса, больших исторических этапов, а также рефлексии, осмысления глобальных противоречий – «катастроф духа человеческого» [1, с. 10]. Немаловажным является анализ Николаем Гартманом философских концепций целостности исторического процесса Гегеля и Маркса: «Гегель пытается анализировать целое «сверху», Маркс – «снизу». Но оба пытаются понять его с одного конца, только с противоположного..., исключают взаимопроникновение» [3, с. 619].

Во-вторых, следуя логике глобальных противоречий, глобальных тектонических сдвигов в развитии человечества, мы вправе использовать термин «цивилизация». Само содержание данного термина органично включает гуманистический аспект. Так Самуэль Хантингтон прямо представляет ее как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей, проявляющаяся в субъективной самоидентификации людей [11]. В.И. Мельник полагает, что понятие цивилизация... употребляется и не только «как синоним прогресса, для обозначения характера и направленности развития мировой человеческой истории», но и как «особый способ, посредством которого народы и страны разрешают свои экономические, социально-политические и духовные проблемы; и наконец, как способ существования человеческого разума во Вселенной» [6, с. 8].

Цивилизация прежде всего меняет характер бытия, деятельности человека в той части космоса, которая по мнению Карла Ясперса, и является историческим полем деятельности человека – природой. А. Тофлер выделяет определённые «волны» – аграрную, индустриальную и третью, основанную на развитии науки и техники. Здесь человечество противопоставлено природе, мы видим исторические этапы взаимодействия человека с природой, но внимание концентрируется в прежде всего на способах, инструментах этого взаимодействия. Осмыслению характера развития духовности общества в большей степени может способствовать анализ эволюционных этапов развития цивилизации, к которым современные исследователи относят космогенную, техногенную и антропогенную цивилизацию, которые демонстрируют характер самораскрытия жизненных сил человека в процессе освоения космоса. Цивилизационные сдвиги фиксируют в себе не только характер взаимодействия человека с силами природы, но и развитие самого человека. Не случайно, именно анализ этих этапов привёл Д.Ф. Зайцева к концепции антропологического детерминизма в антропокосмическом понимании общественного прогресса [5], что само по себе может рассматриваться как альтернативой крайностям материалистического и идеалистического подходов, выражением дуалистического взгляда на историю. Сам человек становится главным элементом и критерием анализа характера как материального, так и духовного развития, поскольку сам дух не может выступать вне анализа преодоления противоречий в отвоевании у ближайшего космоса – природы своего права на бытие. Основанием этой концепции является теорию Всеединства Владимира Соловьёва, суть которой можно выразить и таким образом: вне духовного бытие бессмысленно, вне материального – невозможно.

Какие антропологические характеристики можно выделить в структуре этапов цивилизационного развития? В характеристике космогенной цивилизации преобладают мотивы гармонизации отношений человека, как микрокосмоса с Великим космосом, природой и законами полиса. Космос прекрасен, и любое творчество, любая инновация допустимы только в форме «поэзиса» – творчества литературного. Такое отношение к миру продуцирует традицию социальной иерархии, стереотипы группового поведения, культ предков. Данный цивилизационный этап, охватывающий древний мир как Востока с идеями буддизма – единого одухотворённого космоса и Запада, подарившего миру античную концепцию космоцентризма, так и средневековья с концептуальными установками теоцентризма, формирует традиционный тип духовной культуры. Формируется на основе чувства возвышенного открытость миру. Открытость миру как первичное основание

духовности, раскрывает универсальную «формулу» духовности, согласно которой поведение и деятельность человека осознанно или неосознанно определяется отношением к этим высшим мирам. В рамках духовности традиционного типа формируется духовный облик человека античности и средневековья, которые мы условно именуем как Homo Esteticus и Homo Moralis. Духовность первого основана на возвышенном чувстве отношения к космосу, которое нашло отражение в мифологии и искусстве античности, а у второго формируется на основе стремления «грешной» души к возвышенному миру божественного. Главным духовным основанием, позволяющим «вырвать» человека из животного мира является альтруизм, дающий возвышение над миром обыденности. Традиционная духовность этого исторического этапа существенно ограничена. Идёт выделение человека из животного мира, принятие идеи порочности убийства, осуждения рабства, гладиаторских боёв, публичных казней и жестоких пыток, осуществляется разделение понятий «враг» и «иностранец». Преодоление жестокости, как антипода духовности не решается полностью в рамках данного этапа, примером является работорговля в Африке и массовые войны современности. Тем не менее, возникает чувство сопричастности к человеческой истории, формируются понятия «личность» и «индивидуальность».

Началом Великих географических открытий открывается эра «покорения мира», а следующим типом духовности, соответствующий данному историческому этапу, мы можем охарактеризовать как инновационный. Он начинается в эпоху Возрождения, ознаменовавшей Модерн, начало которого связывают с концом XV столетия. Именно модерн, инновационный тип духовной культуры, основанной на идее преобразования мира, идее модернизации технических орудий воздействия на природу, приводит к возникновению индустриальной цивилизации. Инновационный тип духовности ориентирован на активное, динамичное освоение внешней реальности, поиск нового, критицизм по отношению к отжившим социально-культурным регуляторам, ориентирован на научную рациональность, интеллектуальное развитие личности, как основы ускоряющегося обновления искусственно созданной среды обитания, активное познание мира, как условие его преобразования. Формируется духовный тип личности человека преобразователя – Homo Creator – человека творческого, символом которого может стать фигура Леонардо-да Винчи и человек нового времени, эпохи утверждения капитализма – Homo Faber. Угасают моральные и эстетические основания духовности, но заметно возрастает роль третьего компонента духовности. Знаменитый тезис Фр. Бэкона «Знание сила» можно логически продолжить: сила покорения природы.

Разум, обеспечивший развитие техники, позволил не только усилить власть человека над природой, но и возвысить статус самого человека, обеспечить формирование нового этапа духовности – либеральной. Свобода стала рассматриваться как условие всестороннего развития человека, его полноценной самореализации. Духовными отцами либерального типа духовности были представители философии Просвещения Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Вольтер. В XVIII столетии либерализм как философское и политическое течение утверждается в большинстве европейских стран мира, а либеральные идеи становятся духовной основой Великой французской революции, а в США после гражданской войны находят достаточно полное в Конституции страны. Либеральная духовность формирует такие типы духовного облика личности, как Homo Humanus – человек развивающийся, целью которого стала всестороннее развитие личности на основе идей Просвещения и Homo Ludens. Дальнейшее развитие связано с идеями Ф. Ницше о воли к власти, как условию духовного саморазвития, Н. Бердяева о свободе, как пути становления духовной, творческой личности, А. Шопенгауэра о физической, интеллектуальной и моральной свободе, идею Карла Ясперса о свободе через познание горизонтов, возможностей свободы, от того, как человек воспринимает мир и созвучной с ней идее Э. Фромма о свободе, как достижения тех высот, до каких позволят ему подняться его усердие, ум, храбрость, бережливость или удача» [9, с. 96], а так же идеи А. Маслоу, М. Хайдеггера, А. Камю, Ж.П. Сартра о свободе самопроектирования и

раскрытия индивидуальности. Становление либерального типа духовности завершилось во второй половине XX века антропогенным кризисом человека.

Начало нового цивилизационного этапа – формирования технотронного общества, это не только «покорение мира» с помощью технических устройств, но и управление техносферой с помощью современных информационных технологий, искусственного интеллекта. Это не только продвижение в космос, но и нанотехнологии и биоинженерия, способных изменить природу самого человека, поставить его на грань исторического небытия. Власть человека над миром, возможности новой свободы оказались угрожающе губительными для самого человека. Что делать на этой грани существования? Трудно и, пожалуй, невозможно, даже перед лицом экологической катастрофы, кардинально изменить психологию и мировоззрение современного человека и перейти к ценностям неофеодального аскетизма в потреблении ресурсов. Важно внимательно вчитываться в рекомендации Ф. Фукуямы, сделанные в докладе «Наше постчеловеческое будущее». Необходимо сформировать принципы новой духовности, контуры которой заложены Томасом Меценгером: «мягкая, но точная оптимизация контроля над побуждениями, формирование морально цельной личности, разделяющей идеал интеллектуальной честности, способной обрести внутреннее состояние цивилизованности» [с. 286–288]. Для обозначения этого нового, формирующегося типа духовности мы используем термин «интеллектуально-нравственная духовность». Она является выражением интегральной, цивилизованной, гуманистической духовности. Это философский уровень духовного, когда наряду с такими традиционными измерениями духовности, как альтруизм и гуманизм, развитие и свобода, становится актуальным философское понимание меры, реализующееся в идеале гармонии. Таким чувством должен овладеть Homo inspired – человек вдохновлённый, как неюходимый этап в формировании Homo spiritual – человека духовного.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж, 1969, – 269 с. // <http://www.odinblago.ru/smislistorii>.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа // Электронный ресурс: http://society.polbu.ru/berdyaev_freespiritphilo/ch01_all.html.
3. Гартман Н. Проблема духовного бытия. Культурология XX век: Антропология – М.: Юрист, 1995. – с. 608 – 646.
4. Герасимов Г.И. Идеалистический взгляд на историю // История и современное мировоззрение, 2019. – № 1. – С. 12 – 20.
5. Зайцев Д.Ф. Концепция антропологического детерминизма в антропологическом понимании общественного прогресса // Известия РГПУ, 2008. – № 50. – С. 20–27.
6. Мельник В.И. Цивилизованность как мера развития индивида и общества / Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – 168 с.
7. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго / Томас Метцингер. — Москва: Издательство АСТ, 2017. – (Золотой фонд науки).
8. Франк С.Л. Духовные основы общества. // http://malchish.org/lib/philosof/religion/Frank_duhovnyeosnovy.pdf.
9. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
10. Фукуяма, Фрэнсис. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. —М., 2004. // <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3604/3608>.
11. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 34 // http://www.polisportal.ru/files/File/pubvlication/Starie_publicacii_Polisa/H/1994-1-Huntington-Stolknovenie_civiliacij.pdf.
12. Шарден Т. Феномен человека. – М.: «Наука», 1987. – 240 с.